

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЦЫКОВА Ксения Александровна

РОССИЯ второй половины XIX— начала XX вв.
В ТРУДАХ АНАТОЛЯ ЛЕРУА-БОЛЬЁ

Раздел 07.00.00 — Исторические науки
Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2005 г.

Работа выполнена на кафедре истории России XIX — начала XX вв.
Исторического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Захарова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дегоев Владимир Владимирович
(МГИМО(У)МИДРФ)
кандидат исторических наук, доцент
Полунов Александр Юрьевич
(МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет государственного управления)

Ведущая организация: Институт российской истории РАН

Защита состоится «17» мая 2005 г. в 16.00 часов
на заседании Диссертационного совета К.501.001.09 по отечественной истории в
Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу:
118899, Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов,
аудитория № 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им.
А.М. Горького (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «12» апреля 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Н.В. Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет и актуальность исследования.

Анатоль Леруа-Болье (1842 - 1912) - французский публицист, ученый, либеральный общественный деятель. В 1872 - 1880 гг. он четыре раза приезжал в Россию, выучил русский язык. По результатам путешествий, а также на основе разнообразных источников Леруа-Болье создал в 1873 — 1889 гг. произведение об общественно-политической и религиозной жизни России 60-х — 80-х гг. XIX в. под названием «L'Empire des tsars et les Russes» («Империя царей и русские»), которое во многом определило взгляды его образованных соотечественников на Россию. Особое внимание Леруа-Болье уделял Великим реформам. Эту тему он продолжил в исследовании, посвященном жизни и государственной деятельности Н.А. Милютина. Кроме того, Леруа-Болье является автором публицистических произведений, в которых рассматривались проблемы внешней политики России и русско-французского союза, события первой русской революции, создание и начало работы Государственной думы.

Большинство работ Леруа-Болье, в том числе все его труды, посвященные непосредственно России, не были переведены на русский язык или изданы на нем. Сейчас в России с ними знаком только узкий круг специалистов. В западной историографии они известны и рассматриваются как классика французской русистики, хотя и не становились предметом специального монографического исследования. При жизни автора «Империя царей и русские» переиздавалась во Франции, была переведена на немецкий и английский языки. Книга выдержала новые издания в XX в., и некоторые западные авторы рассматривают ее как произведение, имеющее не только историческую ценность, но и сохранившее актуальность. Вопрос о том, что представляет собой Россия, каково ее место и значение в мировом сообществе и международных отношениях, проблема взаимовлияния Западной Европы и России в области общественной и культурной жизни привлекают внимание многих исследователей. При этом зарубежные историки и политологи, даже если речь идет о современности, в той или иной степени основываются на традициях предшествующей русистики, в том числе и потому, что многие

факторы, определяющие развитие государств, в частности, историческое прошлое и национальный характер народа, носят долговременный характер. Изучение российскими исследователями работ, по которым отчасти продолжают судить о России за рубежом, представляется важной задачей.

Но прежде всего «Империя царей и русские» интересна для историка России XIX — начала XX вв. Вопросы, которые Леруа-Болье освещал в своих произведениях, давно вызывают интерес у российских исследователей, но по-прежнему остаются актуальными. Введение в научный оборот работ стороннего, но внимательного и достаточно компетентного наблюдателя, возможно, позволит расширить наши представления об этих проблемах или взглянуть на них под новым углом зрения.

Анализ трудов Леруа-Болье дает возможность понять, какой образ России способствовал созданию у элиты Третьей республики настроений, благоприятных для сближения с нею. Французский исследователь и путешественник имел в России широкий круг знакомств, в который входили интереснейшие люди эпохи. Информация об этом отразилась в немногочисленных, но ценных источниках, как опубликованных, так и хранящихся в российских архивах. Они позволяют не только дополнить историю создания произведений Леруа-Болье, но и увеличивают наши знания о русско-французских культурных и научных связях, которые, наряду с политическими и экономическими факторами, способствовали созданию русско-французского альянса. Именно этот его аспект мало затронут в историографии союза 1891 — 1893 гг.

Степень изученности проблемы. Ни в отечественной, ни в зарубежной историографии нет специального монографического исследования, посвященного Леруа-Болье и его работам. Между тем, первые отзывы о них в России современны самим трудам Леруа-Болье.

Они публиковались в периодической печати, реже выходили отдельными брошюрами¹.

Два основных труда Леруа-Болье о России — «Империя царей и русские» и «Русский государственный деятель (Николай Милютин) по его неизданной переписке» — использовались российскими историками, прежде всего либеральными, в исследованиях о России 1860 — 1880-х годов. Достаточно подробный анализ первого тома «Империи царей...» дан в курсе лекций М.О. Кояловича².

В советской историографии работы Леруа-Болье не только исследовались, но и использовались крайне редко. ПА Зайончковский в монографии «Кризис самодержавия на рубеже 1870 — 1880-х годов» выделил статьи Леруа-Болье на эту тему как самые первые работы, посвященные ей, носящие публицистический характер, однако написанные на основе точной информации. Л.Г. Захарова отмечает его заслуги как «первого исследователя богатого эпистолярного наследия членов Редакционных комиссий» в книге о Н.А. Милютине. Самую высокую оценку в советской историографии работы Леруа-Болье получили в исследовании В.Н. Наумова, который назвал его «основоположником французского россиеведения». Помимо проблем революционного

¹ «Вестник Европы». 1881. № 12; 1882. № 6; 1888. № 8; 1893. № 7; «Древняя и новая Россия». 1880. № 7; «Русский вестник». 1882. № 10; «Исторический вестник». 1885. Т. 19. № 1; 1890. Т. 39. № 3 — 4; «С. — Петербургские ведомости». 13.09.1873. № 52; 14.12.1873. № 344; *Т.Н.* Статьи о России г. Леруа-Болье и г. Рамбо и отзыв о них С. — Петербургских ведомостей». М., 1873; «Московские ведомости». 19.05.1882. № 137; *Гальперин-Каминский И.Д.* Руссоведение во Франции // «Русская мысль». 1894. Кн. IX; *Ковалевский ММ.* Анатолий Леруа-Болье // «Русские ведомости». 8.06.1912. № 131; *Он же.* Две смерти // «Вестник Европы». 1912. № 7.

² *Джанишев Г.А.* Основы судебной реформы. М., 2004; *Он же.* Эпоха великих реформ. Исторические справки. Спб., 1907; История России в XIX веке. Эпоха реформ. М., 2001; *Кизеветтер А.А.* Николай Алексеевич Милютин // Кизеветтер А.А. Исторические отклики. М., 1915; *Корнилов А.А.* Крестьянская реформа. Спб., 1905; *Он же.* Курс истории России XIX века. М., 1993; *Он же.* Общественное движение при Александре II. (1855 — 1881). Исторические очерки. М., 1909; *Щебальский П.К.* Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском // «Русский вестник». 1882. № 10; *Коялович М.О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. Спб., 1884, 1893, Минск, 1997.

движения и первой русской революции, он также уделит внимание взглядам Леруа-Болье на реформы 1860-х годов и возможности мирного буржуазного развития России³.

В современной российской историографии необходимо отметить книгу Г.И. Любиной. Она рассматривает Леруа-Болье как одного из выдающихся представителей первого поколения «французских русистов-профессионалов», отмечая их роль в пропаганде во Франции русской истории, культуры, литературы, языка; в подготовке «плеяды специалистов-русистов»; в создании непредвзятого отношения к русскому народу. В статье Т.В. Партаненко подчеркивается значение «Империи царей...» в формировании во Франции «позитивного образа России»⁴.

Первыми обобщающими работами о Леруа-Болье и его трудах во Франции можно назвать некрологи, которые, как и статьи в русской периодике, являются для данного исследования и источниками, и историографией. Некоторые из них, написанные коллегами или учениками Леруа-Болье, учеными и публицистами, по объему и насыщенности материала выходят за рамки жанра и содержат не только биографические сведения, но и анализ работ Леруа-Болье⁵.

В 20—30-е гг. XX в. интерес исследователей к работам Леруа-Болье был связан прежде всего с историей русско-французского союза и первой

³ *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870 — 1880-х годов. М., 1964; *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856 — 1861. М., 1984; *Наумов Н.В.* Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии. М., 1975.

⁴ *Любина Г.И.* Россия и Франция. История научного сотрудничества (вторая половина XIX — начало XX вв.). М., 1996; *Партаненко Т.В.* Представления о России во Франции конца XIX — начала XX вв. // *Studia culturae*. Вып. 2. Спб., 2002.

⁵ *Charmes F.* Anatole Leroy-Beaulieu // «Revue des deux mondes» 1.07.1912; *Quirielle P. de.* Anatole Leroy-Beaulieu // «Revue hebdomadaire». Juillet 1912; *Pinon. R.* Anatole Leroy-Beaulieu // «Revue des deux mondes» 1.11.1913; *Stourm R.* Notice historique sur la vie et les travaux de M. Anatole Leroy-Beaulieu // *Seances et travaux de l'Academie des sciences morales et politiques*. Т. 83. Fevrier. P., 1915; *Шаль П.* Анатолий Леруа-Болье. Спб., 1913.

русской революции⁶. В 1967 г. во Франции появились два труда, в которых изучалась история формирования образа России во Франции. М. Кадр обозначил произведения Леруа-Болье, наряду с работой английского журналиста Д. Маккензи Уоллеса, как открывающие качественно новую эпоху в изучении России иностранцами. В исследовании Ш. Корбе «Французское общественное мнение перед лицом русской неизвестности» Леруа-Болье отведено особое место, причем не только среди авторов эпохи Третьей республики. По мнению Ш. Корбе, он «воздвиг России самый большой, самый верный и самый красивый из памятников, которые когда-либо посвящало ей французское перо». Эту высокую оценку «Империи царей...» разделяет А. Безансон⁷.

Интерес к этой книге возрос на Западе с конца 80-х годов XX в. в связи с переменами в Советском Союзе. В 1988 г. она была переиздана в Швейцарии с предисловием франко-швейцарского слависта-литературоведа Ж. Нива. Позднее его очерк о Леруа-Болье, в котором наряду с интересными оценками присутствует достаточное количество неточностей, вышел на русском языке. В 1991 г. появилось французское переиздание «Империи царей...» со вступительной статьей американского историка М. Раева. По объему, количеству привлеченных источников и тщательности исполнения она представляет собой серьезное историческое исследование. М. Раев рассматривает «Империю царей...» как работу, знание которой «необходимо для справедливой оценки факторов, которые определяли и еще определяют судьбу России и ее народа»⁸.

⁶ *Akona E.* Some French contemporary opinions of the Russian revolution of 1905. N.—Y., 1921; *Michon G.* L'alliance franco-russe, 1891 — 1917. P., 1927; *Nolde B.* L'alliance franco-russe. Les origines du Systeme diplomatique d'avant-guerre. P., 1936.

⁷ *Cadot M.* L'Image de la Russie dans la vie intellectuelle francaise (1839 — 1856). P., 1967; *Corbet C.* A l'ere des nationalismes. L'Opinion franchise face à l'inconnue russe (1799 — 1894). P. 1967; *Besançon A.* Preface // *Raëff M.* Comprendre l'ancien regime russe. Etat et societe en Russie imperiale. P., 1982.

⁸ *Нива Ж.* Ясная прозрачность Леруа-Болье // *Нива Ж.* Возвращение в Европу. Сборник эссе о русской литературе. М., 1999; *Raëff M.* Introduction // *Leroy-Beaulieu A.* L'Empire des Tsars et les Russes (1. Le pays et les habitants. 2. Les institutions. 3. La religion.). P. 1991.

В 1998 г. при Institut d'Etudes Politiques de Paris и Fondation Nationale des Sciences politiques для публикаций работ молодых ученых разных стран, работающих над вопросами политического развития России и, главным образом, стран Центральной и Восточной Европы «посткоммунистического» периода, было создано нерегулярное повременное издание «Cahiers Anatole Leroy-Beaulieu»⁹ («Тетради Анатоля Леруа-Болье»). Первый номер носит ретроспективный характер и содержит краткий очерк о Леруа-Болье.

Таким образом, не только в отечественной, но и в зарубежной, в том числе во французской историографии содержание работ Леруа-Болье о России, история их создания, взгляды автора, которые легли в их основу, изучены недостаточно. Исследователи, как правило, обращались к отдельным его трудам в связи с теми или иными вопросами истории России и Франции.

Источниковая база исследования.

Основная часть источников представляет собой опубликованные материалы, главным образом на французском языке, — книги, статьи, предисловия, тексты выступлений А. Леруа-Болье. Важнейшим источником является его работа «Империя царей и русские», состоящая из трех томов — «Страна и ее жители» (1881), «Институты» (1882) и «Религия» (1889), появлению которой предшествовало несколько серий статей в «Revue des deux mondes», наиболее известном и солидном французском литературно-политическом журнале эпохи. При жизни автора «Империя царей...» выдержала четыре издания, в которые он вносил дополнения по мере того, как в России происходили изменения, вплоть до первых лет царствования Николая II¹⁰.

⁹ Colas D. Anatole Leroy-Beaulieu et l'importance des études sur la Russie et sur l'Europe de l'Est au sein de sciences po. // «Cahiers Anatole Leroy-Beaulieu» № 1. Janvier 1998.

¹⁰ Leroy-Beaulieu A. L'Empire des Tsars et les Russes: 1-е изд. — Т. 1. Le Pays et les habitants. P., 1881, Т. 2. Les Institutions. P., 1882, Т. 3. La Religion. P., 1889; 2-е изд. — Т. 1, 2. P., 1883; 3-е изд. — Т. 1, 2, 3. P., 1890; 4-е изд. — Т. 1, 2, 3, P., 1897 - 1898; переиздание 3-го изд. — Т. 1, 2. Lausanne, 1988; переиздание 4-го изд. — L'Empire des Tsars et les Russes (1. Le Pays et les habitants. 2. Les Institutions. 3. La Religion.). P., 1991.

Вторым по объему и значимости произведением Леруа-Болье о России является книга «Русский государственный деятель (Николай Милютин) по его неизданной переписке. Исследование о России и Польше в царствование Александра II (1855 — 1872)», название которой достаточно полно отражает как ее содержание, так и источники, на которых она основана. В два сборника статей разных лет, «Франция, Россия и Европа» (1888) и «Русские и европейские очерки» (1897), вошли статьи Леруа-Болье о внешней политике России и русско-французском союзе. В последний также были включены работы, посвященные императорам Александру II и Александру III¹¹. Достаточно многочисленны статьи Леруа-Болье о России в журнале «Revue des deux mondes», не вышедшие отдельными изданиями¹².

В ходе первой русской революции Леруа-Болье комментировал происходящие события и в других органах французской печати, а также опубликовал несколько писем в газете «Страна», издаваемой М.М. Ковалевским. Для характеристики его представлений о России начала XX в. важны также тексты его публичных выступлений и предисловия к работам других авторов¹³.

¹¹ *Leroy-Beauheu A.* Un homme d'Etat russe (Nicolas Milutine) d'apres sa correspondance inedite. Etude sur la Russie et la Pologne pendant le regne d'Alexandre II (1855 — 1872). P., 1884; *Idem.* La France, la Russie et l'Europe. P., 1888; *Idem.* Etudes russes et europeennes. P., 1897.

¹² *Leroy-Beaulieu A.* Les reformes de la Turquie, la politique russe et le panslavisme. 1.12.1876; La liberte en Russie. 1.02.1877; Les preliminaires de la guerre turco-russe. 1.05.1877; Le socialisme agraire et le regime de propriete fonciere en Europe. 1.03.1879; Lettre du prince Vassiltchikof et reponse d'Anatole Leroy-Beaulieu. 15.07.1879; Entre deux rives. La Russie devant la troisieme Douma. 15.09.1907; Leon Tolstoi¹. 15.12.1910.

¹³ *Leroy-Beaulieu A.* Pour les Russes: le chemin de la paix // «Revue» 15.01.1905; *Idem.* Les causes de l'agitation en Russie // «Revue politique et litteraire» («Revue bleu») 11.02.1905; *Idem.* Entre la guerre et les bombes // «Revue politique et litteraire» («Revue bleu») 4.03.1905; *Idem.* En Russie: la Douma, la revolution russe // «Revue politique et litteraire» («Revue bleu») 14.06.1906, 21.06.1906, «Journal des Debats» 19.11.1905; «Temps» 25.07.1906; 29.08.1906; «Страна». 23.03 (5.04). 1906. № 28; 1 (14). 01. 1907. № 1; *Leroy-Beauheu A.* Seance d'ouverture de l'Ecole Russe des hautes etudes sociales. Discours de M. Anatole Leroy-Beaulieu. P., 1903; *Idem.* La Russie et l'Europe // Les Questions actuelles de politique etrangere. P., 1907; *Idem.*

Наследие Леруа-Болье не ограничивается работами о России. Его труды, посвященные современным ему проблемам Запада, позволяют понять его мировоззрение, сопоставление их с работами о России — выявить, в чем, по мнению француза, заключалось общее и особенности ее развития¹⁴.

Также использовались материалы российских архивов, не слишком многочисленные, но их ценность увеличивает тот факт, что личный архив Леруа-Болье не сохранился. В архиве журнала «Русская старина» остался перевод нескольких статей Леруа-Болье о Н.А. Милютине, которые легли в основу его книги, в фонде издателя газеты «Голос России» М.М. Андроникова — перевод работы Леруа-Болье об Александре III, оставшиеся неопубликованными. В архиве газеты «Русское слово» сохранился автограф статьи Леруа-Болье о НА Милютине, напечатанный в юбилейном номере, посвященном 50-летию отмены крепостного права¹⁵.

Официальные делопроизводственные материалы представлены документами фондов Центрального комитета цензуры иностранной и Главного управления по делам печати, хранящимися в РГИА, которые дают возможность проследить «официальную» судьбу произведений

Preface // Dmowski R. La Question polonaise. P., 1909; *Idem*. Preface // Chasles P. Le Parlement russe. Son organisation. Ses rapports avec l'empereur. P., 1910.

¹⁴Leroy-Beaulieu A. Les Catholiques liWraux, l'Eglise et le liberalisme. P., 1885; *Idem*. La Revolution et le liberalisme. P., 1890; *Idem*. La Papaute, le socialisme et la democratic. P., 1893; *Idem*. Pourquoi nous ne sommes pas socialistes? P., 1895; *Idem*. La Patrie franc, aise et rintrenationalisme. P., 1895; *Idem*. Les Armeniens et la question armenienne. P. 1896; *Idem*. Les Etats-Unis de l'Europe. P., 1901. *Idem*. Les doctrines de la haine. P., 1902; *Idem*. Les immigrants juifs et le judaisme aux Etats-Unis. P., 1905; Леруа-Болье А. Евреи и антисемитизм. Спб., 1894; *Он же*. Антисемитизм (Речь в Католическом институте 27 февраля 1897). Спб., 1898; *Он же*. Антисемитизм. Киев, 1906; *Он же*. Христианство и демократия. Христианство и социализм. Спб., 1906; Пгд. 1917; *Он же*. Власть денег. Спб., 1900.

¹⁵ ИРЛИ (Пушкинский Дом). Ф. 265. Оп. 2. № 1654. Архив журнала «Русская старина». № 3573; ОР РГБ. Ф. 259. Русское слово (Р.С.). К. 9. Ед. хр. 22. См. Леруа-Болье А. Николай Милютин и Великая реформа // «Русское слово». 19.02 (4.03). 1911. №40; РГИА. Ф. № 1617. М.М. Андроников. Оп. 1. Ед. хр. 48.

Леруа-Болье в России. Наиболее интересными и информативными из них являются цензорские рапорты¹⁶.

Источники личного происхождения позволяют дополнить знания о русско-французских культурных и научных связях. Наибольший интерес представляют не введенные в научный оборот письма А. Леруа-Болье и его жены В.И. и Е.И. Герье, письма француза О.А. Новиковой-Киреевой, П.Е. Щеголеву, черновик письма Б.Н. Чичерина А. Леруа-Болье¹⁷. Другую группу эпистолярных источников представляет хранящаяся в архивах или опубликованная переписка третьих лиц, в которых идет речь об А. Леруа-Болье и его работах¹⁸. Отзывы о работах Леруа-Болье или встречах с ним содержатся в воспоминаниях Н.П. Милюкова, дневниках Д.А. Милютина, Е.А. Перетца, И.И. Толстого, С.А. Толстой, В.М. Голицына¹⁹.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является выявление особенностей отражения российской истории второй половины XIX — начала XX вв. в работах А. Леруа-Болье. Для объяснения происхождения этих особенностей, для более полного их понимания необходимо также проследить формирование взглядов Леруа-Болье, обстоятельства создания его трудов; для оценки их значения показать,

¹⁶ РГИА. Ф. 779. Центральный комитет цензуры иностранной. Оп. 1. Д. 195; Оп. 4. № 234,251,254,255,257; Оп. 5. № 210 — 216; Ф. 776. Главное управление по делам печати. Оп. 5. Д. 124.1873.

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 70 Герье. К. 47. Д. 81 — 83; Ф. 334. Чичерин. К. 3. Ед. хр. 20; ИРЛИ. Ф. 137. К.Р. Собрание Новиковой О.А. Оп.1. № 63, 65, 66, 99; Ф. 627 Собрание П.Е. Щеголева. Оп. 2. Ед. хр. 54.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 169 Милютин Д.А. К. 61. Ед. хр.31,41,43; К. 51, Ед. хр. 87, 96; К. 73, Ед. хр. 39; *Соловьев В.С.* Письма В.С. Соловьева. Т. 1. Спб., 1908; Т. 3. Спб., 1911; М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке. Т. 3. Спб., 1912; *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Т. 87. М., 1992; *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем в 28 т. Письма в 13 т. Т 11, Т. 12. Кн. 1, Т. 13. Кн. 2. М. — Л., 1966; *Он же.* Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Письма в 18 томах. Изд. 2., доп. и испр. Т. 12. М. 2000.

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 75. Голицын (Г.В.М.). Дневник В.М. Голицына; *Б<ернгард> И<кскуль>-> Ф<иккель>.* Иван Сергеевич Тургенев в 1839 — 1882 гг. // «Русская старина». 1884. № 5; *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859— 1917). Т. 1. М., 1990; *Милютин Д.А.* Дневник Д.А. Милютина. 1881 — 1882. Т. 4. М., 1950; *Перетц Е.А.* Дневник Е.А. Перетца. М.— Л., 1927; *Толстая С.А.* Дневники. Т. 2. Ежедневники. М., 1978; *Толстой И.И.* Дневник. 1906— 1916. Спб., 1997.

насколько это позволяют источники, как воспринимались его работы современниками.

Хронологические рамки. Исследование охватывает главным образом период с восшествия на престол Александра II и окончания Крымской войны до 1912 г., даты смерти А. Леруа-Болье. Для решения поставленных в работе задач характеризуется также представление Леруа-Болье об истории России с древнейших времен. Однако его интересовали прежде всего исторические события и процессы, последствия которых он считал актуальными для современной ему России.

Научная новизна исследования. В диссертации сделана попытка всесторонне проанализировать образ России, отраженный в трудах А. Леруа-Болье, написанных в длительный период с начала 1870-х до начала 1910-х гг. Эти опубликованные, но малоизвестные источники использовались исследователями, в особенности российскими, лишь эпизодически, поскольку не переведены на русский язык. В работе также вводятся в научный оборот источники, хранящиеся в российских архивах.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем отечественной истории XIX — начала XX вв., при создании обобщающих трудов о внутренней политике России, о международных культурных и научных связях России и о русско-французских отношениях.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX — начала XX вв. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в ряде публикаций, в выступлениях на конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются проблематика, цели и задачи исследования, дается характеристика источников и литературы.

Глава I. Биография и взгляды А. Леруа-Болье

Анатоль-Анри-Жан-Батист Леруа-Болье родился в 1842 г. в г. Лизье в Нормандии. Его отец был королевским прокурором, затем префектом, мэром Лизье, депутатом от Кальвадоса. Семейное состояние позволило А. Леруа-Болье после окончания лицея путешествовать по Европе и Ближнему Востоку. В 1872 г. началось его сотрудничество с журналом «Revue des deux mondes» и состоялась первая поездка в Россию — события, во многом определившие его дальнейшую жизнь. Он возвращался в Россию в 1873 — 1880 гг., а затем в 1905 — 1907 гг., выучил русский язык, создал, помимо многочисленных статей о ней, две книги.

Фундаментальный трехтомный труд «Империя царей и русские» был написан на основе личных впечатлений автора и многочисленных печатных источников (публицистики и периодической печати всех направлений, официальных публикаций законодательного и статистического характера, художественной литературы, российской историографии, произведений иностранцев о России); независимо от российского правительства, но при помощи многих русских. В число людей, с которыми в разное время встречался или переписывался Леруа-Болье, входили писатели и публицисты, общественные и политические деятели — И.С. Тургенев, В.С. Соловьев, М.М. Стасюлевич, М.Н. Катков, В.И. Герье, Б.Н. Чичерин, О.А. Новикова-Киреева, Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский, А.И. Васильчиков, П.А. Шувалов (позднее — М.М. Ковалевский, В.М. Голицын, Л.Н. Толстой, П.Е. Щеголев, Н.И. Кареев, И.Л. Горемыкин, С.Ю. Витте, И.И. Толстой, П.А. Столыпин, А.П. Извольский). «Империя царей...» — сложное по жанру произведение, в котором сочетаются черты политической публицистики, социологического и исторического сочинения, ее можно назвать междисциплинарным исследованием, основанным на доступных автору второй половины XIX в. достижениях гуманитарных и общественных наук.

В книге «Русский государственный деятель (Николай Милютин)...», написанной на основе переписки Н.А. Милютина, которую, как позволяют предполагать источники, французскому исследователю передала вдова государственного деятеля МЛ. Милютина, Леруа-Болье стремился воссоздать не только биографию руководителя подготовки отмены крепостного права, но и атмосферу эпохи реформ, и особенности политического механизма империи.

Труды Леруа-Болье получили признание и во Франции, и в России. На родине прежде всего благодаря «Империи царей...» он стал с 1881 г. профессором, а в 1906 г. директором Свободной школы политических наук в Париже, членом Академии нравственных и политических наук Института Франции (1887). В России, несмотря на цензурные запреты ряда его работ, в 1888 г. он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, а в 1909 — Общества любителей российской словесности при Московском университете.

Мировоззрение Леруа-Болье складывалось под влиянием многих интеллектуальных течений и авторитетов Франции XIX в. — сенсимонистов; А. де Токвиля; Ф. Гизо; Ф. Ле-Плэ; «либеральных католиков» Ф. Ламенэ, Монталамбера, А. Лакордера; позитивистов, в особенности И. Тэна. Однако он не был ничьим безоговорочным последователем. Взгляды и методология Леруа-Болье носили черты эклектизма, зато были лишены догматизма. Он рассматривал общество как организм, способный к саморазвитию, отстаивая преимущества эволюционного пути перед революционным. Либерал, признавая поражение современного ему либерализма как политического течения, он выступал за сохранение либеральных ценностей, которые могли быть поставлены под угрозу крайностями демократии. Леруа-Болье был сторонником социального мира и противником политических, социальных и религиозных доктрин, ведущих к его нарушению, в особенности социализма. Глубоко верующий католик, он надеялся, что церковь сумеет приспособиться к социальным и политическим переменам в современном ему обществе и скорректировать их недостатки. Леруа-Болье полагал, что западная цивилизация переживает духовный и социальный кризис, отмечал ее несовершенство, но, тем не

менее, рассматривал ее как высшее достижение человечества. Приветствуя ее распространение по земному шару, он в то же время надеялся, что национальные особенности народов, попадающих в орбиту ее влияния, возможно примирить с ее плодами.

Глава II. Общие представления Леруа-Болье о России

В главе рассматриваются природно-географические условия Российской империи, русский национальный характер, проблемы религии и истории России в трудах Леруа-Болье.

В природно-географическом отношении большая часть территории России представлялась Леруа-Болье особым регионом, отличным как от Западной Европы, так и от Азии, слишком суровым, чтобы он мог стать колыбелью западной цивилизации, но вполне пригодным для ее адаптации. Ее достижения могли бы, по его мнению, сделать «материальные силы» России пропорциональными ее размерам, способствовать развитию ее природных ресурсов, предполагающих успешное развитие и земледелия, и промышленности. Естественное географическое единство России способствовало образованию империи, однако ее пограничное положение между Западом и Востоком неблагоприятно отразилось на ее истории. Российская империя складывалась в результате длительного, постепенного освоения русским народом ее пространств, поэтому Россия представлялась Леруа-Болье одновременно и старым, и молодым государством. Эта двойственность была для нее источником сложностей, однако не до конца раскрытый потенциал России, как предполагал француз, обещал ей великое будущее.

Леруа-Болье выделял три фактора, влияющие на характер народов — «расы», природы и истории. Первому, в отличие от многих современников, он придавал наименьшее значение, хотя и отмечал, что в великороссах смешались три основных элемента — славянский, финский и татарский, из которых славянский, т.е. арийский, был, по его мнению, основным. Главным же фактором, сформировавшим русский характер, он считал природно-географический, борьбу с природой и близости к ней приписывая такие его черты как, например, пассивное мужество и терпение; нелюбовь к физической активности, но способность к

величайшей концентрации сил; странное сочетание практичности и мистицизма; склонность к крайностям. Леруа-Болье полагал, что иностранцам свойственно преувеличивать некоторые недостатки русских, такие, как лень, пьянство, отсутствие оригинальности. Последней, как он считал, мешали проявиться исторические обстоятельства. Отмечая достижения русских в области литературы и искусства, Леруа-Болье полагал, что будущее, возможно, раскроет их потенциал в области науки. Что казалось ему бесспорным, так это жизнестойкость, которая в государственных масштабах должна обеспечивать русским политическое могущество и величие.

В области религии Россия тоже была для Леруа-Болье страной, не чуждой западной цивилизации — многоконфессиональной, но прежде всего христианской. Он считал русский народ в массе своей глубоко верующим. Но в этой сфере, как и в политической, Россия была страной «старого порядка», в которой слишком тесная связь церкви и государства и отсутствие свободы вероисповедания объяснялись и усугублялись национальным характером православной церкви, ее огромной ролью в создании и сохранении русского народа и государства; а также «теократическим» характером самодержавия, которому придавало смысл и оправдание восприятие народом монарха как заместителя Бога на земле. Для духовного и интеллектуального прогресса страны, для нормального развития России как империи ей была необходима, по мнению француза, свобода совести. Однако он полагал, что эта «революционная» для нее реформа станет возможна не ранее, чем политические свободы.

По мнению Леруа-Болье, несмотря на отличия России от Западной Европы, в начале своей истории она была европейской страной, но в силу неблагоприятных исторических обстоятельств, прежде всего татаро-монгольского завоевания, оказалась изолированной от Западной Европы и отстала от нее. Необходимость консолидации всех сил страны для завоевания независимости и воссоздания единого государства наряду с другими факторами определила складывание института абсолютной власти, самодержавия. Россия выжила, добилась независимости, сделалась сильным государством, но самодержавие стало единственным двигателем

русской истории, поэтому именно оно позднее взяло на себя миссию модернизации страны. Этот термин для Леруа-Болье был практически синонимом европеизации.

Петр Великий, по мнению Леруа-Болье, имел предшественников и в своих преобразованиях стремился к правильной цели, но хотел достичь ее слишком быстро и использовал революционные методы. В результате его реформ страна заплатила за увеличение своих материальных сил внутренним расколом. Поверхностно европеизированный высший класс и народ, не затронутый этим процессом, стали чуждыми друг другу. В то же время образованная часть общества и полтора века спустя существовала с ощущением, что Россия не стала Европой, но перестала быть Россией. Преемники Петра должны были продолжать его дело и в то же время исправлять его ошибки, чтобы «примирить Россию с самой собой с и Европой». К середине XIX в. эта задача еще не была до конца решена.

Глава III. Великие реформы и их последствия в работах А. Леруа-Болье. Глава посвящена России эпохи Великих реформ, их экономическим, социальным, моральным и политическим последствиям в представлениях французского исследователя. К ним Леруа-Болье также причислял кризис конца 1870 — начала 1880-х гг., поиску выхода из которого уделил немало внимания в своих работах.

Отмена крепостного права, по мнению Леруа-Болье, была вызвана социальными, экономическими и нравственными потребностями страны. Она представляла собой компромисс, выработанный самодержавием (которое Леруа-Болье рассматривал как надклассовый институт), навязанный им двум заинтересованным сословиям и не удовлетворивший полностью ни одно из них. Однако эта реформа, как подчеркивал француз, совершалась под влиянием импульса снизу, с содействием новой для России силы, общественного мнения. Большое внимание Леруа-Болье уделял личности главного создателя реформы, НА Милютина, и деятельности Редакционных комиссий. Проект крестьянской реформы учитывал зарубежный и российский опыт аграрного законодательства, однако имел оригинальный характер, предусматривая как «экономическое», так и «административное» освобождение крестьянства,

благодаря наделению его землей и созданию крестьянского самоуправления. По мнению Леруа-Болье, правительство руководствовалось в этом прежде всего социальными мотивами, в то время как сохранение помещичьего землевладения, помимо того, было необходимо для экономического прогресса и развития культуры земледелия. Отмечая, что крестьянская реформа представляет собой длительный процесс, прогресса крестьянского хозяйства француз ожидал только после завершения выкупной операции. То же касалось и крестьянской общины. Сомневаясь, что она сумеет приспособиться к новым условиям, Леруа-Болье полагал, что судить об этом с уверенностью можно будет только когда она действительно станет коллективным собственником земли, и судьбу ее должно решать крестьянство. Однако сохранение общины не означало особого мирного пути социального развития России. Напротив, традиции общинного землепользования содержали в себе, по мнению Леруа-Болье, ростки «аграрного коммунизма». Отмечая мирный характер реализации реформы, Леруа-Болье, тем не менее, констатировал, что условия освобождения, с одной стороны, не отвечали представлениям российского крестьянства о воле, а с другой, самой своей формой императорского указа поколебали и без того расплывчатые в России представления о земельной собственности. Поэтому он не исключал, что сохранение помещичьего землевладения, рост дефицита общинной земли, революционная пропаганда могут в перспективе стать причинами социального конфликта, который обернется против верховной власти, когда она будет не в силах оправдать ожидания крестьянства. Однако эта опасность была, по его мнению, следствием не ошибок реформаторов, а объективных обстоятельств.

Другие реформы являлись, как полагал Леруа-Болье, следствием и дополнением отмены крепостного права и должны были бы в идеале представлять собой единый комплекс мер. С созданием земств, по его мнению, в русском обществе были связаны надежды на решение двух проблем, которые он считал важнейшими для России. Первая заключалась в децентрализации, ограничении власти бюрократии на местах. Однако условия, в которые были поставлены земства и в законодательстве, и на

практике, предопределили их несостоятельность в этом отношении, как все же надеялся француз — временную. Но несмотря на зависимость от местной и центральной администрации, на недостаток средств и другие препятствия, земства добились важных успехов в области образования, здравоохранения, страхования, статистики. Вторая задача состояла в подготовке России к политическим свободам и национальному представительству. Однако, по мнению Леруа-Болье, местные и общегосударственные, политические свободы были взаимно необходимы друг другу. Длительное существование первых без вторых обрекало их на ограничения со стороны власти и на равнодушие, пассивность со стороны общества. Тем не менее, земства представлялись Леруа-Болье институтом, обладающим значительным потенциалом и необходимым как для настоящего, так и для будущего России.

Судебную реформу Леруа-Болье считал самой последовательной, поскольку в ее основу легли принципы права, единые для всех современных развитых государств — независимость судебной власти от административной; равенство всех подданных перед законом; гласность, состязательность и устный характер процесса; «прямое участие населения в процессе правосудия». Именно совершенство судебной реформы, поскольку полное воплощение ее принципов на практике, по мнению Леруа-Болье, привело бы к фактическому ограничению самодержавия, предопределило ее дальнейшие урезки, использование стоящих вне созданной ею системы карательных органов и чрезвычайного законодательства. Однако она все же способствовала, как полагал Леруа-Болье, развитию в России правосознания.

Цензурная реформа, по мнению Леруа-Болье, была недостаточной, поскольку Временные правила о печати 1865 г. давали возможность не только судебного, но и административного воздействия на авторов, редакторов и издателей, сохраняя возможность для бюрократического произвола. Между тем, именно в самодержавной стране, как полагал француз, свобода печати была крайне необходима, поскольку пресса, с одной стороны, давала единственную возможность влияния и контроля для общества, а с другой — являлась для верховной власти и правительства

единственным источником информации о нуждах и чаяниях страны помимо чиновничьих докладов.

Финансовые преобразования носили, по мнению Леруа-Болье, преимущественно административный характер. Он высоко оценивал такие меры, как централизация финансов, единство и гласность бюджета. Но в сфере налогообложения сохранялись пережитки эпохи крепостного права. Леруа-Болье считал необходимым распространение на финансовую сферу принципа всеословности — отмены подушной подати и замены ее поземельным налогом, исчисляемым согласно доходности земли.

Из военных преобразований наибольшее внимание Леруа-Болье уделил закону 1874 г. о всеословной воинской повинности, который, по его словам, распространил на армию последствия отмены крепостного права. Несмотря на то, что основная цель реформы, увеличение обученных резервов при уменьшении численности армии мирного времени (как и результаты в области перевооружения армии, реформ военного образования) могла быть достигнута не сразу, закон 1874 г. уже в первые годы, по мнению француза, способствовал повышению морального духа и боеспособности русской армии. Леруа-Болье высоко оценивал льготы по образовательному цензу, полагая, что они одновременно стимулируют к получению образования и позволяют беречь интеллектуальные резервы страны. В царствование Александра II, как считал Леруа-Болье, произошло более четкое обособление гражданской и военной сфер жизни России, что пошло на пользу и обществу, и армии.

Француз надеялся, что крестьянская и другие реформы мирным путем обеспечили будущий экономический и социальный прогресс России, который уже начался, несмотря на трудности переходного периода. По его мнению, все преобразования 1860—1870-х гг. объединяло стремление уничтожить или сгладить сословные различия, разделяющие население страны, создать единую нацию. Крестьянская реформа имела огромное моральное значение. Вчерашние крепостные в перспективе должны были стать настоящими гражданами страны, получали права на блага цивилизации, монополия на которые раньше принадлежала дворянству. Изменение социальной структуры, складывание из

представителей разных сословий нового класса, который в будущем должен был бы стать правящим, буржуазии, также должно было, как полагал Леруа-Болье, способствовать преодолению внутреннего раскола между образованными слоями общества и народом.

В то же время, ближайшие результаты реформ стали огромным разочарованием для общества, как вследствие чрезмерности возложенных на них надежд, так и реальных недостатков преобразований — несогласованности их между собой, незаконченности, непоследовательности в их осуществлении. Это разочарование, по мнению Леруа-Болье, стало главной причиной кризиса конца 1870 — начала 1880-х гг. Леруа-Болье полагал, что непоследовательность и застой второй половины царствования Александра II объясняются тем, что было дано все, что можно было совместить с сохранением самодержавия, но стране этого оказалось недостаточно. Симптомом кризиса был всплеск революционного движения. Пока оно вследствие лояльности народа не представляло непосредственной угрозы строю, однако его прогресс был делом времени. Несовершенство российского бюрократического аппарата, которое можно было компенсировать, как считал Леруа-Болье, только контролем со стороны общества, было еще одной причиной, по которой дело реформ следовало увенчать дарованием народного представительства. Пожалованное сверху сильной властью, даже наделенное самыми широкими полномочиями, оно, по мнению француза, долгое время ограничивало бы монархию только формально, но явилось бы для общества школой политических свобод. Леруа-Болье признавал, что народ в России не созрел для таких мер, и не предлагал введения всеобщего избирательного права, но считал более безопасным дать конституцию раньше, уступив образованным слоям общества, чем позже, когда ее вытребуют силой. Отсутствие в стране среднего класса возмещалось бы лояльностью крестьянства по отношению к монарху. Этот путь, по убеждению Леруа-Болье, предоставил бы России преимущество перед странами Запада, поскольку он был бы мирным и эволюционным, в то время как большинство европейских государств уже пережили революции и разрыв с прошлым. Самым своевременным моментом, по его

мнению, были бы 1870-е годы, когда еще был силен авторитет царя-освободителя, а правительство не потеряло инициативы. Но даже после царевбийства 1 марта 1881 г. Леруа-Болье еще считал такой путь возможным.

Глава IV. Русско-французский союз и первая русская революция в трудах Леруа-Болье.

Изучение России Леруа-Болье после поражения его родины в франко-прусской войне рассматривал как служение Франции, однако непосредственно к теме русско-французского союза он обратился только в 1887 г., когда стремление к нему стало господствующим течением во французском общественном мнении. На тот момент он не был сторонником заключения официального договора, выступая за дружбу и сотрудничество двух стран, объединенных «родством душ» и необходимостью противостоять Тройственному союзу, но без формальных обязательств. Полагая, что ни Франция, ни Россия не готовы к войне, Леруа-Болье опасался, во-первых, что французская сторона пожелает использовать союз как инструмент реванша, причем руками России, и стремился доказать несостоятельность этих надежд. Во-вторых, он допускал, что сближение России и Франции может спровоцировать Германию и развязать общеевропейский конфликт. В-третьих, у России, по его мнению, был выбор между Германией и Францией, в то время как аннексия Эльзаса и Лотарингии гарантировала России поддержку Франции в войне с Германией, и союз, заключенный на неравноправных условиях, мог поставить Францию в излишнюю зависимость. Кроме того, Леруа-Болье отмечал, что между потенциальными союзницами возможны сложности в польском и восточном вопросах; из-за разницы в политическом и общественном устройстве.

Однако с 1891 Леруа-Болье приветствовал открытое сближение России и Франции, прежде всего потому, что оно укрепило, пусть на время, европейский мир и обеспечило безопасность Франции. Несмотря на периодические трения между союзницами, Леруа-Болье до конца жизни выступал за сохранение альянса. Русско-японская война и первая революция, с одной стороны, ослабили Россию, но, с другой, заставили ее

в 1907 г. разделить сферы влияния с Англией, что было, как подчеркивал Леруа-Болье, выгодно Франции, уже имевшей с нею соглашение на тот момент.

Во внутренней политике правление Александра III и начало царствования Николая II француз оценивал как время регресса политической жизни страны. В то же время попытки законсервировать ее социальное развитие оказались неудачными вследствие экономического прогресса, обусловленного результатами Великих реформ и желанием самого самодержавия сделать страну сильной и богатой. Россия двигалась по пути, аналогичному европейскому, в ней складывались два новых класса — буржуазия и пролетариат. С одной стороны, Леруа-Болье теперь допускал, что возможность создания конституционной монархии в аграрной стране была бы иллюзорной, и в России, как и на Западе, политическая эволюция должна быть следствием социальной. С другой, он окончательно уверился в том, что Россия, как и страны «старой Европы», неизбежно придет к политическим свободам, мирным или революционным путем. Чтобы отсрочить этот момент, нужна была гибкая, искусная политика социальных реформ. Однако династия оказалась на нее не способна.

Наблюдая за событиями революции 1905 — 1907 гг., Леруа-Болье признавал, что она социальная даже в большей степени, чем политическая. Однако для него главным в ней был именно политический аспект. Первоначальный антагонизм власти и народного представительства он объяснял тем, что оно было даровано не слишком рано, а слишком поздно, под влиянием народных волнений и военного поражения. Тем не менее, Леруа-Болье считал Государственную думу важнейшим завоеванием этой революции, надеясь, что она станет частью государственного механизма империи, «ростком политических свобод», который будет развиваться, и одновременно инструментом для мирного решения тех социальных проблем страны, которые не решила революция. В 1910 — 1911 гг. он верил, что такой вариант развития России еще возможен.

Заключение.

В заключении диссертации подводятся основные итоги работы.

Западная цивилизация, несмотря на то что Леруа-Болье признавал ее несовершенство, была для него высокой ценностью. Поэтому главный вопрос, на который он стремился ответить, изучая прошлое и настоящее России, — это вопрос о том, способна ли она стать частью западной цивилизации. По его мнению, природно-географические отличия, неблагоприятные исторические обстоятельства на время обусловили изоляцию и отставание России от Западной Европы, но не являлись непреодолимыми препятствиями на пути достижения этой цели. Леруа-Болье считал решение этой задачи не только жизненной необходимостью для России, которая должна обеспечить ей нормальное внутреннее развитие и способность быть достойным конкурентом западных держав, но возвращением к ее истинному историческому предназначению. Однако его, как полагал Леруа-Болье, не следовало пытаться осуществить насильственными методами.

Историю России с эпохи Петра I он рассматривал как поиски путей примирения ее «с самой собой и с Европой». В этом контексте Леруа-Болье рассматривал и Великие реформы, которые он достаточно полно, детально и точно для современника, тем более для иностранца, осветил в своих работах. Они, по его мнению, значительно приблизили страну к этой цели, но не позволили окончательно достичь ее. Изучение проблемы народного представительства, сначала гипотетического, а затем реального, также было для Леруа-Болье попыткой поиска наиболее безболезненных и эффективных путей реализации этой задачи, стоящей перед Россией. Не закрывая глаза на факторы, которые могли помешать мирному поступательному развитию страны, он все же надеялся, что оно осуществимо.

Цель первого путешествия Леруа-Болье в Россию заключалась в том, чтобы оценить ее как возможного союзника Франции. Изначально выступая за дружеские отношения и сотрудничество двух стран, он не сразу пришел к признанию необходимости формального союза между ними, однако потом стал его убежденным сторонником. Но вне

зависимости от конкретных взглядов Леруа-Болье на проблему союза, в своих работах о России, хотя они не были апологетическими, он создал образ не чуждой и враждебной, а близкой Западной Европе страны, и тем самым способствовал сближению России и Франции, что было признано его современниками в обоих государствах.

Публикации по теме диссертации:

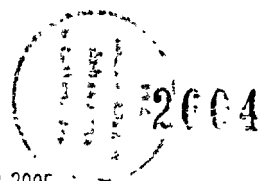
Цыкова К.А. Проблема русско-французского союза в работах Анатоля Леруа-Болье // Вестник Московского университета. Серия 8 (История). 2003. № 6. С. 106 — 138.

Цыкова К.А. А. Леруа-Болье о русско-французском союзе (1870-е — 1890-е гг.) // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов — 2003». История. Сб. тезисов. М., 2003. С. 63 — 66.

Цыкова К.А. А. Леруа-Болье о российской цензуре и цензура об А. Леруа-Болье // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов — 2004». История. Сб. тезисов. М., 2004. С. 39 — 43.

Отпечатано в копицентре
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел. 939-3338
тираж 100 экз. Подписано в печать 07.04.2005 г.

22 АПР 2005